

Глава 1472: Два талисмана

Хань Ли был очень удивлен словам Ди Сюэ. Вливание Божественной Дьявольской Молнии в законченную формацию и вливание молнии во время процесса установки формации талисманов - это две совершенно разные вещи.

Первое было намного проще, а второе требовало поэтапной координации. Как и следовало ожидать, это требовало большого внимания. Неужели это была причина того, что Ди Сюэ был добр раньше?

Хань Ли все еще чувствовал себя неуверенно, но его лицо не изменилось, и он с готовностью согласился.

Ди Сюэ удовлетворенно кивнул в ответ на уважительное выражение Хань Ли.

Затем он отлетел на несколько шагов в сторону марионетки и, взмахнув рукавом, выпустил из рукава тускло-красную бутылку.

Ди Сюэ поднял руку и щелкнул бутылкой.

Крышка слетела с бутылки, выпустив шар пурпурной жидкости. Шар сделал круг в воздухе, а затем завис и засиял слабым светом.

Ди Сюэ закутал себя в малиновую мантию и с серьезным выражением на лице стал формировать руками цепочку таинственных заклинаний.

Из-за спины Хань Ли внезапно раздался странный голос: «Господин Даоссист Хань, будь осторожен! Набор заклинаний формации талисманов вызовет реакцию марионетки. Я объясню немного больше через мгновение. От тебя будет зависеть, сколько загадок ты сможешь разгадать. Чем больше ты поймешь, тем легче будет со мной сотрудничать».

Затем он тревожно обернулся и увидел еще одного человека в малиновой мантии. Казалось, он был там все это время, но Хань Ли не заметил его присутствия.

Хань Ли сложил руку и уважительно сказал: «Большое спасибо, старший, за то, что передал мне формацию талисманов. Я буду стараться изо всех сил».

Человек в малиновой мантии махнул рукой, показывая, что Хань Ли должен обратить внимание на действия другого человека в малиновой мантии.

Хань Ли оглянулся и увидел, что тот сжал одну руку в жест заклинания, а другой разрубил шар пурпурной жидкости.

Раздался хлопок, и небольшая часть пурпурной жидкости рассеклась и превратилась в талисман размером с кулак, а затем устремилась в огромную броню.

Во вспышке света несколько талисманов исчезли в доспехах, но сразу же после этого раздалось странное мычание, и талисманы снова появились на поверхности доспехов.

Культиватор сделал жест заклинания, и талисманые иероглифы начали перестраиваться. В мгновение ока они превратились в фиолетовый контур трехметровой ширины.

Несколько талисманых иероглифов в процессе этого продолжали трансформироваться, словно ещё до конца не сформировались.

Хань Ли зачарованно смотрел на происходящее, и мужчина в малиновой мантии сбоку объяснил: «Это формация талисмана называется Золотая Гравировка, и её единственное применение - сделать броню более прочной, позволяя ей выдерживать атаки обычных магических сокровищ без повреждений. Формация разделена на три слоя. Первый слой...»

Как человек с глубокими познаниями в технике создания марионеток и заклинаний, Хань Ли неоднократно переводил взгляд с человека, делающего заклинание, а человека, читающего ему лекцию о формации. Лекция и демонстрация существ стадии Интеграции Тела были невероятно редкими.

Хотя Ди Сюэ давал лишь поверхностные объяснения, несколько вопросов, которые долгое время озадачивали Хань Ли, внезапно были решены.

Спустя промежуток времени, за который можно выпить чаю, Ди Сюэ завершил обработку большей части формации талисмана и собирался заканчивать.

Человек в малиновой мантии сбоку угрюмо сказал: «Младший Хань, сейчас. Тебе нужно объединить Божественную Дьявольскую Молнию с ядром формации последнего слоя».

Хотя его голос был негромким, Хань Ли сразу же проснулся от своего научного транса.

Он безмолвно подлетел и хлопнул в ладоши. С раскатами грома он выпустил золотые молнии, заставив близлежащие чешуйки засиять золотым светом.

Когда человек в малиновой мантии увидел молнию в боку Хань Ли, в его глазах на мгновение появился след изумления.

...

Спустя полмесяца Хань Ли снова появился в уединенной комнате в Пещере Древесной Эссенции.

Он сел на циновку, скрестив ноги, начав возиться с белым нефритовым талисманом, что-то бормоча себе под нос.

В течение месяца он проводил день и ночь под Дворцом Кровавого Пламени рядом с огромной марионеткой, помогая Ди Сюэ и переживая пугающий опыт.

Когда пришло время, Му Цин прибыл во Дворец Кровавого Пламени и повел его обратно.

Хотя его разум был сильно истощен из-за того, что изо дня в день вливал свою Божественную Дьявольскую Молнию в формацию талисмана, Хань Ли не чувствовал, что теряет что-то.

Не говоря уже о чем-либо еще, набор техник изготовления духовных слуг и повествование о процессе создания формации талисманов принесли ему огромную пользу.

И когда он ушел, Ди Сюэ подарил ему партию материалов для марионеток, характерных для земной бездны, и несколько редких материалов.

Хотя Хань Ли знал, что у него есть на него свои планы, он всё равно чувствовал себя удовлетворенным.

Однако Хань Ли не стал вдаваться в подробности. Вместо этого он сосредоточился на сильно поврежденной внешней странице Золотого Нефритового Тома.

На внешней странице было записано множество могущественных талисманов. Среди них он уже постигал Талисман Невидимости Высшего Зенита и имел несколько таких при себе.

Что касается трех других талисманов, то они были обладали совершенно другими свойствами: сковывающий врагов Небесный Талисман Девяти Дворцов, Талисман Небесной Алебарды атакующего типа и марионеточный Талисман Первозданных Доспехов.

Самым мощным и сложным из этих талисманов был Талисман Небесной Алебарды. Даже сейчас Хань Ли мог только ломать голову над ним и оставить на потом.

Он тщательно изучил Небесный Талисман Девяти Дворцов и Талисман Первозданных Доспехов за последние несколько лет и практически освоил их. Было лишь несколько важных моментов, которые ускользнули от него.

Но после месяца руководства Ди Сюэ, мастера марионеток и формаций заклинаний, а также несколько дней упорного исследования техник изготовления духовных слуг, он решил эти проблемы и в полной мере осмыслил эти два талисмана. Теперь он был уверен, что сможет изготовить их.

Материалы двух талисманов были невероятно редкими. Но, к счастью, они не были бесценными и их всё же можно было купить. В Городе Высшего Неба он смог собрать множество ингредиентов из двух талисманов и теперь мог предпринять попытку.

Изначально ему потребовалось бы гораздо больше опыта, прежде чем он бы научился изготавливать эти талисманы, используя свои редкие и драгоценные материалы.

Но поскольку за ним пристально наблюдали несколько Демонических Монархов стадии Интеграции Тела, он не мог зря терять время.

Благодаря обучению управлению Божественной Дьявольской Молнии, у него было еще несколько лет безопасности. Но он понятия не имел, когда Демонические Монархи могут передумать.

С тех пор, как Хань Ли встал на путь культивации, он полагался на свои собственные силы, чтобы подняться в Мир Духов, и достиг своего нынешнего уровня культивации, никогда полностью не полагаясь на судьбу.

Таким образом, он решил с максимальной скоростью изготовить эти два талисмана как несколько спасательных мер.

Выражение лица Хань Ли на долгое время изменилось, оставаясь спокойным.

Он медленно закрыл глаза, и его духовное чутье слилось с нефритовым томом, читая процесс изготовления талисмана от начала до конца.

Убедившись, что проблем нет, он снова открыл глаза.

Он потряс своим запястьем в воздухе, выпустив шар духовного света. Шар света вылетел и закружился в воздухе.

Это был браслет для хранения Хань Ли. Он быстро указал на него.

С порывом лазурного тумана на пол приземлились десятки бутылок и банок, а также несколько нефритовых и деревянных ящиков.

Среди них он взял в руку белую деревянную шкатулку и, открыв крышку, выпустил сверкающий серебряный предмет.

Затем Хань Ли отдернул пальцы, и перед ним появился большой мерцающий предмет. Это была нежная шкура зверя, которая казалась гладкой, как шелк.

Эта шкура не только светила серебристым светом, но на её поверхности светились природные талисманские иероглифы разных размеров.

Это был оптимальный материал для изготовления марионеток – шкура Зверя Ветряного Огня.

Этот зверь не только хорошо владел ветром и огнем и обладал силой на стадии Божественной Трансформации, но также любил иньский холод и сон. Он спал круглый год в темных и влажных болотах, просыпаясь только ради охоты.

Использование шкуры этого зверя не только увеличило бы шансы на успех в изготовлении марионеточного талисмана, но и увеличило бы его мощь. Его стоимость была настолько высокой, насколько можно было представить.

В то время Хань Ли приложил немало усилий, чтобы приобрести несколько таких шкур в различных магазинах в Города Высшего Неба в обмен на несколько тысячелетних лечебных трав.

Хань Ли с самого начала планировал изготовить Талисман Первозданных Доспехов.

Этот талисман был похож на другие марионеточные талисманы тем, что при вызове он превращался в марионеточную проекцию. Он также обладал уровнем культивации и частичные способности его пользователя. Его эффективность зависела от качества самого талисмана и уровня культивации его владельца.

Обычно талисманы марионеточных проекций могли использовать только несколько способностей и могли воспроизводить максимум половину силы пользователя. Ходили слухи, что существовали идеальные марионеточные талисманы, которые могут воспроизвести всю силу пользователя. Говорилось, что только люди из Области Небесного Духа могут произвести их, но в этом еще предстояло убедиться.

Естественно, эти марионеточные талисманы нельзя было бесконечно копировать, и их могли использовать только культиваторы стадии Пространственного Закаливания и ниже. Эти талисманы также можно было использовать только один раз, и их проекции исчезали, как только их сила была израсходована.

Поскольку Талисман Первозданных Доспехов Хань Ли был из Золотого Нефритового Тома, его мощь была несравнима с обычными марионеточными талисманами.

На уровне Талисмана Первозданных Доспехов марионеточная проекция могла не только производить восемьдесят процентов силы пользователя и большей части его способностей, но её также можно было использовать культиваторам на ранней стадии Интеграции Тела и ниже. Превосходства этого талисмана были очевидны.

Таким образом, его было бы труднее и сложнее создать, чем обычные талисманы.

Если бы не обжигающая жара и холодное пламя, содержащееся в его Поглотившем Небесное Пламя Духе, он не смог бы их изготовить.

Хань Ли, глядя на шкуру зверя, на какое-то время задумался, а затем открыл рот и выплюнуть шар серебряного пламени.

Поглотивший Небесное Пламя Духа яростно закричал и превратился в птицу длиной в фут. Затем он расправил крылья и стал кружить вокруг шкуры зверя.

При виде этого Хань Ли мысленно пробормотал заклинание. Внезапно птица закружилась и врезалась в шкуру.

Серебряное пламя с треском стало опаливать шкуру.

Шкура зверя не горела в огне. Вместо этого талисманские иероглифы, казалось, извивались в огне, словно были живыми. Это было поистине загадочное зрелище.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1108280>